

ГЕНДЕР, СЕМЬЯ, СЕКСУАЛЬНОСТЬ. ПРОДОЛЖАЯ И. С. КОНА

DOI: [10.14515/monitoring.2020.5.1646](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1646)

М. А. Голева

КАК МОЛОДЫЕ ЛЮДИ ОСМЫСЛЯЮТ ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК? ИСТОРИИ О ЗНАКОМСТВЕ И СВАДЬБЕ В ИНТЕРВЬЮ МОЛОДЫХ СУПРУГОВ

Правильная ссылка на статью:

Голева М. А. Как молодые люди осмысляют вступление в брак? Истории о знакомстве и свадьбе в интервью молодых супругов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 186—203. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1646>.

For citation:

Goleva M. A. (2020) How Young People Perceive Entry Into Marriage: Acquaintance and Wedding Stories from the Interviews with the Newlyweds. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 186—203. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1646>. (In Russ.)

КАК МОЛОДЫЕ ЛЮДИ ОСМЫСЛЯЮТ ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК? ИСТОРИИ О ЗНАКОМСТВЕ И СВАДЬБЕ В ИНТЕРВЬЮ МОЛОДЫХ СУПРУГОВ

ГОЛЕВА Мария Александровна — младший научный сотрудник научной лаборатории «Социология религии», Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия
E-MAIL: m.goleva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9321-7791>

Аннотация. В исследованиях молодых семей фокус делается на жизни после свадьбы — развитии отношений супругов, прохождении ими через семейные переходы, преодоление критических точек, освоение новых ролей. При этом в значительной части работ сопоставляются люди, не регистрирующие отношения и выбирающие сожительство, и те, кто вступает в брак; последние при этом рассматриваются как гомогенная группа. Однако также есть исследования, посвященные рассмотрению очень узких вопросов, связанных со вступлением в брак: как именно делается предложение, как супруги участвуют в подготовке к свадьбе, какие ценности и образы семьи транслируются в свадебных пожеланиях. В рамках данной работы предполагается рассматривать вступление в брак как процесс, в ходе которого начинается формирование семейных отношений. На основании анализа глубинных интервью с молодыми супругами (48 интервью, 24 пары, состоящие в зарегистрированном браке не более пяти лет) выделяются этапы вступления в брак, показывается множественность интерпретаций молодоженами каждого из них. В заключительной

HOW YOUNG PEOPLE PERCEIVE ENTRY INTO MARRIAGE: ACQUAINTANCE AND WEDDING STORIES FROM THE INTERVIEWS WITH THE NEWLYWEDS

Maria A. GOLEVA¹ — Junior Research Fellow at the “Sociology of Religion” Research Laboratory
E-MAIL: m.goleva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9321-7791>

¹ St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia

Abstract. Studies devoted to young families focus on the life after the wedding (how the spouse relationships develop; how the spouses go through family transitions, overcome difficulties, learn new roles, etc.). However most studies make comparisons between the cohabiting couples, i.e. unmarried couples living together, and those who enter into marriage; the latter group is considered homogenous. At the same time, certain studies deal with narrow topics: how the marriage proposal is made, what spouses do to prepare for the wedding, what kind of values and representations they pass down in their wedding wishes. The present paper examines entry into marriage as a process where family relationships start. Based on in-depth interviews with young spouses (48 interviews; 24 couples who have been legally married for less than five years) the author identifies stages of entry into marriage and shows how different the newlyweds' interpretations of each stage are. The paper also proposes several hypotheses about the factors defining the structure of the marriage stories and their specifics.

части работы представлены несколько гипотез о факторах, определяющих структуру брачных историй и их специфику.

Ключевые слова: история знакомства, вступление в брак, супружеские отношения, общение в паре

Благодарность. Исследование «Как создаются и живут молодые семьи в современной России? Сравнение семей мирян и священников» осуществляется в рамках Программы научных исследований Фонда развития ПСТГУ в 2018—2021 гг.

Keywords: transition to marriage, acquaintance story, spousal relationship, couple communication

Acknowledgments. The article is part of the project “How do young families appear and live in modern Russia? Comparison of secular families and priests' families” supported by PSTGU Development Foundation in 2018-2021.

Введение

Согласно статистическим данным, в России наблюдается достаточно парадоксальная ситуация: для страны характерен высокий уровень как брачности, так и разводимости¹, при этом более 40% разводов происходят в первые пять лет брака², а причина «эгоизм и непонимание между супругами», наравне с материальными трудностями, изменой и ревностью, входит в список ключевых причин разводов³. В то же время в исследованиях разводов скорее рассматривается именно конечный результат — распад брачного союза и его причины (например, конфликты, несовпадение ценностей, пережитые события, опыт развода в семье родителей, совместное проживание с родителями) [Чурилова, Гутина, 2014], но не становление и развитие отношений супругов.

В связи с этим представляется значимым изучение начального периода семейной жизни. Первые годы брака могут влиять на удовлетворенность отношениями в будущем [Sullivan et al., 2010], поскольку на этом этапе происходят такие процессы, как становление отношений между супругами и их родственниками [Amato, Previti, 2003], переход к родительству [Lavner, Bradbury, 2010], а также накопление эмоционального капитала [Walsh et al., 2017], формирование способов повседневного взаимодействия, например досуга [Hickman-Evans et al., 2017] и семейных традиций [Крихтова, 2019]. Коммуникация и взаимодействия являются одним из ключевых аспектов семейных отношений [Fincham, 2004].

¹ Демография: Браки и разводы // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 06.10.2020).

² Браки и разводы в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/prez_love0707.pdf (дата обращения: 06.10.2020).

³ Отношение к бракам и разводам: мониторинг // ВЦИОМ. 2019. 8 июля. № 4002. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793> (дата обращения: 06.10.2020).

В статье предпринимается попытка ответить на вопрос о том, как относительно недавно зарегистрировавшие брачный союз люди⁴ конструируют истории о встрече с будущим(-ей) супругом(-ой), о развитии отношений и свадьбе, осмысляют и сам брак, и свое решение в него вступить. Статья построена следующим образом. Первая часть содержит краткий обзор исследований разных аспектов процесса вступления в брак. Далее приводятся результаты анализа глубинных интервью с молодыми супругами: описываются стадии вступления в брак (решение о заключении брака, предложение, подготовка к свадьбе и сама свадьба), а также значения, которыми молодые супруги наделяют каждый из этих этапов. В завершающей части работы делается ряд предположений о факторах, которые могут обуславливать ту или иную структуру рассказа о процессе вступления в брак.

Теоретическая основа исследования

На базе существующих исследований можно выделить три основных подхода к анализу вступления в брак и начала семейной жизни: (1) исследование поиска партнера на брачном рынке [Беккер, 2003; Рощина, Рошин, 2006], (2) изучение мотивов регистрации отношений [Остапенко, 2014; Гордеева, Зырянова, 2017], (3) рассмотрение жизни супругов после свадьбы [Bengtson, Allen, 2009]. Сама свадьба, если и рассматривается, то скорее в антропологическом ключе — например, как обряд перехода с фокусировкой на культурной, то есть страновой, региональной или религиозной, специфике ритуала [Врублевская, 2013; Гунба, 2014; Fisch, 2001] или как способ освоения городского пространства [Ткач, 2014].

При этом существуют исследования, где рассматриваются достаточно узкие вопросы, связанные со вступлением в брак или свадьбой. Например, как принимается решение о регистрации отношений (предложение) и организуется помолвка [Schweingruber, Anahita, Berns, 2004], как происходит подготовка к свадьбе [Snizek, 2005], как денежные затраты на свадьбу связаны с продолжительностью брака [Francis-Tan, Mialon, 2015], какие установки и образ семьи транслируются социальным окружением молодоженам через свадебные поздравления [Mongilyova, 2015]. Так, Д. Швайнгрубер с соавторами на основании качественного исследования 20 молодых пар приходят к выводу, что процедура предложения и составляющие ее действия (озвучивание вопроса «выйдешь ли за меня замуж?», предъявление помолвочного кольца, вставание на одно колено), во-первых, культурно обусловлены, а во-вторых, перформативны [Schweingruber, Anahita, Berns, 2004]. Под первым подразумеваются традиции, например, то, что предложение обычно делает мужчина. Под вторым понимается, что предложение и помолвка — в некотором смысле спектакль, причем как для невесты, так и для друзей и родителей будущих супругов, которым жених с невестой могут рассказать историю предложения и предъявить доказательство помолвки — кольцо с бриллиантом [ibidem].

⁴ В условиях общества постмодерна брак может быть рассмотрен как устаревший социальный институт в силу преобладания у людей стремления к индивидуализму и сокращению неопределенности. В то же время некоторые исследователи утверждают, что потребность в «другом», в близких и доверительных отношениях остается актуальной [Митякина, 2014]. Существуют альтернативные формы совместного проживания: сожительство, гостевой брак, шпигатный брак [Артамонова, Митрофанова, 2016; Чернова, Шпаковская, 2010]. В рамках данной статьи рассматриваются пары, которые, несмотря на наличие альтернатив, вступили в зарегистрированный союз.

Т. Снежек рассматривает подготовку к свадьбе и участие в этом действии жениха и невесты в качестве первого (или одного из первых) больших совместных проектов, в который оказывается вовлечена пара [Snizek, 2005]. С точки зрения Т. Снежек, способ распределения задач между женихом и невестой может быть предиктором дальнейшего разделения домашних обязанностей в семье. Ссылаясь на работу П. Бергера и Х. Келлнера, указывавших, что брак является инструментом построения номоса, так как супруги образуют свою семью, а не встраиваются в существующую расширенную, и постоянно подтверждают созданную с нуля реальность через разговор (conversation), обмениваясь таким образом своими пониманиями реальности и способствуя переопределению позиций друг друга [Berger, Kellner, 1964], Т. Снежек предполагает, что построение номоса пары начинается также и с действий, в том числе на этапе подготовки свадьбы [Snizek, 2005]. Согласно исследователю, на этапе обсуждения свадебной церемонии организационные задачи описываются как совместные, а их распределение декларируется как равное. Однако на практике оказывается, что невесты выполняют больше действий и задач, чем женихи, то есть наблюдается неравное разделение труда, аналогичное описываемому в исследованиях мужских и женских обязанностей и времени в семье [Барсукова, Радаев, 2000; Брайсон, 2011]. Т. Снежек описывает ряд стратегий по номинальному выравниванию мужской и женской вовлеченности в подготовку к свадьбе. Например, женщина может выполнять больше подготовительной работы (leg work) — сбор информации, просмотр предварительных вариантов и т. д., однако финальное решение будет приниматься парой совместно, например, они вместе поедут смотреть выбранную невестой типографию для печати приглашений [Snizek, 2005: 224—225].

С учетом вышесказанного представляется, что вступление в брак может быть рассмотрено как процесс начала семейной жизни, состоящий из нескольких взаимосвязанных этапов, рассказ о которых конструируется молодыми супругами специфическим образом.

Источники эмпирических данных

Эмпирическую базу исследования составили глубинные интервью с обоими супругами, проживающими в Москве и Московской области и состоящими в зарегистрированном браке не более пяти лет⁵. Выбор в качестве объекта именно молодых супругов обусловлен тем, что их опыт регистрации отношений является достаточно недавним; в то же время у них уже была возможность осмыслить случившиеся события. С каждым из супругов интервью проводились отдельно. Такое методическое решение связано, во-первых, со стремлением привлечь к участию в исследовании не только женщин, но и мужчин, поскольку в существующих работах по теме указывается на различие мужского и женского взгляда на семейную жизнь [Малкова, Рощина, 2010]⁶. Во-вторых, мы хотели получить независимые

⁵ В рамках данной работы при определении семьи как «молодой» основным признаком выступает стаж в зарегистрированном браке (= не более 5 лет), а не возраст супругов.

⁶ Существуют статьи, в которых анализируется вопрос о влиянии (не)участия второго партнера на ответы респондента в исследовании романтических отношений [Barton et al., 2020].

друг от друга нарративы каждого из супругов⁷. Несмотря на то, что с обоими супругами в каждой паре интервью проводил один и тот же интервьюер, использовался универсальный гайд, не подразумевавший отсылку к сведениям, полученным от того из супругов, с кем интервью было проведено первым⁸.

В исследовании приняли участие 24 пары: в период с марта 2019 г. по февраль 2020 г. сотрудниками научной лаборатории «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) собрано 48 интервью с молодыми супругами. Информанты различались по возрасту (от 19 до 38 лет), длительности брака (от нескольких месяцев до четырех лет), количеству детей (без детей, ожидающие рождение ребенка, с одним или двумя детьми), степени религиозности (религиозные, в том числе священнослужители, и нерелигиозные), числу братьев и сестер, признакам родительской семьи информантов (полная или неполная семья), опыту смены места жительства. Для двух информантов текущий брак был вторым; некоторые пары решили зарегистрировать отношения после периода сожительства.

Гайд интервью состоял из двух вводных блоков вопросов (биографические и вопросы о семье родителей информанта) и основного блока вопросов о собственной семье информанта. В основном блоке затрагивались такие аспекты, как встреча и знакомство супругов, развитие их отношений, решение о заключении брака, подготовка к свадьбе, текущая жизнь — баланс семьи и работы, распределение обязанностей, отношения супругов и их социальные связи, вопросы о родительстве (при наличии детей) или репродуктивных намерениях.

При поиске информантов была применена стратегия «снежного кома» с несколькими точками входа в поле: рекрут реализован через социальные сети интервьюеров, к участию в проекте привлечены «слабые связи» — люди из второго и третьего кругов общения, с которыми интервьюеры не были знакомы до проведения интервью. За счет того, что интервьюеры (шесть человек) различались по полу, возрасту, семейному положению, степени религиозности, месту рождения, их социальные связи также варьировались. Это позволило привлечь к участию в исследовании информантов, различающихся по описанным выше характеристикам.

Следует подчеркнуть, что, в силу специфики глубинного интервью как метода сбора данных, в рамках данной работы рассматриваются не столько практики добрачного этапа отношений, сколько нарративы об относительно недавно пережитых информантами событиях, составляемые участниками исследования в присутствии интервьюера^{9,10}.

⁷ Выявление сходств и различий с фактологической точки зрения в интервью супругов из одной семьи не являлось задачей исследования. Представлялось, что участие обоих супругов в исследовании позволит получить более полное представление об их начальном этапе семейной жизни.

⁸ В некоторых случаях информанты после завершения обоих интервью просили интервьюера прокомментировать ситуацию в их паре, например, рассказать, совпали или не совпали их ответы. Однако интервьюеры не давали подобных оценок, ссылаясь на информированное согласие, гарантирующее сохранение конфиденциальности сообщаемых сведений, которое подписывали оба супруга перед участием в интервью.

⁹ Благодарю анонимного рецензента за данный комментарий.

¹⁰ Профессор СПбГУ В. Ильин подробно рассматривал вопрос о содержании ролей «интервьюер» и «информант» и специфике их исполнения [Ильин, 2005].

Результаты исследования

На основании интервью с молодыми супругами были выделены следующие этапы заключения брака: знакомство и начало романтических отношений, решение о заключении брака, свадьба. При анализе данных фокус делался не на различиях фактических характеристик жизненных траекторий пар, а на дифференциации в их способах конструирования историй о знакомстве и развитии отношений. Далее каждый из этапов будет рассмотрен подробнее.

Знакомство и начало романтических отношений

Несмотря на то что этап знакомства и начала романтических отношений длился у пар, участвовавших в исследовании, от нескольких месяцев до нескольких лет, можно выделить два типа описаний историй знакомства. В рассказах первого типа знакомство описывается как «любимая всеми история», причем рассказ ведется в приключенческом жанре: с воодушевлением, большим количеством деталей, акцентами на эмоциональном состоянии как самого информанта, так и его будущего(ей) супруга(и). В таких историях подчеркивается элемент случайности, спонтанности или самой первой встречи, или перехода от нейтрального знакомства, дружеского общения в романтические отношения.

Интервьюер: Расскажи тогда о моменте вашего знакомства. Как вы познакомились, как начали общаться?

*Респондент: Это **любимая всеми история, я люблю ее рассказывать**. Предыстория такова, что я в 2010 году в мае вернулся в Москву. <...> И звонит мне подруга одна, одногруппница Настя¹¹ [жены информанта], говорит: «Слушай, привет, мы решили собраться. Наши одногруппники, шашлык. Но одногруппники слились, шашлыка много, может, хочешь присоединиться? Докинешь денег, и все нормально покушаем, приготовим». Я хотел отказаться, а потом начинаю включать мозг, что холодильник пустой, кушать хочется. И я сказал, что поеду. Приехал, и там я познакомился Настей. А начали мы общаться потому, что я сказал ей, что хочу ее пофотографировать. Я тогда увлекался фотографией. Без задней мысли. Мне это просто интересно. Она отказалась. Я подумал, что со мной что-то не так: «Почему?». Она: «Я в принципе одна не фотографируюсь». Вот так и все. Я решил, что нужно, наверное, ее переубедить как-то. Пригласил ее куда-то. Раз мы выбрались, два выбрались. И просто так сложилось, что про фотосессию все забыли, и просто мы начали встречаться. (М., 27 лет, 3,5 года в браке, 1 ребенок)*

В цитате ниже женщина подчеркивает нетипичность своих действий в момент знакомства с будущим мужем:

И они [друзья] тоже вышли, мы там чего-то болтаем, я свою подругу с ними знакомлю, там, типа, это Слава, это, там, то, это то, это вот Лиза, всем очень приятно познакомиться. И Саша как раз вышел в этот момент тоже на улицу, ну, он у меня курит, и он выбрасывает сигаретку, такой, аккуратненько нагибается поближе ко мне и говорит:

¹¹ Здесь и далее имена изменены. В цитатах из транскриптов интервью в скобках выделены примечания автора.

«А я — Саша». Я такая: а, парень, все, ты попал. И говорю: «А я — Катя». А я обычно, когда со мной знакомилась в караоке, ну, и вообще везде, где-либо, **никогда свое имя не называла, номер тоже неправильный называла, потому что я не верю в эти знакомства в таких заведениях**, потому что, мне кажется, на пьяную голову все думают только об одном, а не о том, чтобы семью создать [смеется], ну, или просто даже повстречаться. И я думаю: «Ну, ладно, скажу ему свое имя». Он мне так понравился просто, видимо. (Ж., 24 года, 1 год в браке, 1 ребенок)

Истории отношений второго типа представляют собой более сдержанное описание, в котором указывается на обыденность встречи/способа знакомства, или на закономерность развития отношений, например вследствие их длительности. В таких рассказах знакомство не превращается в яркую «любимую историю», а представляется или как данность, исторический факт, или как стандартный, типичный способ начала отношений¹². В следующем далее фрагменте из интервью мужчина описывает знакомство с будущей женой как результат целенаправленного поиска, а развитие их отношений, с его точки зрения, является «банальным».

И.: Расскажи о своей жене, как вы познакомились?

Р.: Мы познакомились в интернете четыре года назад в группе чудесной N [одно из православных сообществ в социальной сети «ВКонтакте»].

И.: Вы там случайно как-то в комментариях пересеклись или?

Р.: Нет, я целенаправленно искал себе девушку. Ну, я... был момент, я болел, было грустно, одиноко, час ночи, синее звездное небо. Все это повлияло на меня, и я листал, нашел, добавил в друзья, мы начали общаться. Потом встретились. <...>

И.: Так, и что дальше было после знакомства?

Р.: Да добавились в друзья, начали общаться, где-то два года переписывались, встречались. Ну, достаточно все **банально, без каких-то экстраординарностей**. (М., 21 год, 1 год в браке, детей нет)

Изменение режима общения с дружбы или нейтрального знакомства на романтический может происходить постепенно («так получилось», «ну, как-то, вроде, начали общаться и занесло» (ж., 19 лет, 1 год в браке, детей нет)) или же быть четко обозначено, проговорено, зафиксировано в качестве памятной для супругов даты.

И вот на одних из съемок в какой-то момент **так получилось**, что он пригласил меня погулять после съемок, и я **даже не помню, в какой там момент, когда мы перешли на близкий уровень общения**. После работы мы поняли, что надо как-то встречаться, он на второе свидание позвал. Вроде знали друг друга, но вот такой **момент перехода более спонтанно настал**. (Ж., 29 лет, 4 года в браке, детей нет)

¹² Сама история отношений традиционно относится к сфере личного, приватного. В силу этого подход информантов к рассказу истории может отличаться не только в силу социально-демографических характеристик участников исследования, но и быть результатом различий их представлений о границе личного и публичного. Так, в одном из интервью мужчина указывает, что ему странно рассказывать о «семейных перипетиях» как своим родителям, так и интервьюеру, постороннему человеку. Однако рассмотреть данный вопрос подробнее на имеющихся данных не представляется возможным.

Потом я приехала, тоже **общались**, и в один день он меня **позвал гулять вдвоем**, 27 мая. Даже **празднуем** теперь **эту дату**. В течение месяца общались в сети: так, как дела. Но общаться до той встречи — нет. Начали общаться, у меня было ощущение странное, что я не хочу уходить. (Ж., 25 лет, 2 года в браке, 1 ребенок)

При этом информанты подчеркивают, что в какой-то момент «пришло время»: нужно было или завершать отношения, или переходить к следующему этапу, вступать в брак «для того, чтобы любовь развивалась, чтобы это не оставалось на уровне влюбленности, потому что брак дает почву для развития отношений» (м., 29 лет, 2 года в браке, 1 ребенок).

Решение о заключении брака

Способы рассказа о принятии решения о заключении брака, о предложении и помолвке отличаются от рассказов о знакомстве вариативностью в приписываемых данным событиям смыслах. Можно выделить два смысловых полюса описаний. Первый — предложение как «серьезный этап», второй — функциональное описание решения.

Предложение, описываемое как «серьезный этап», обозначает «значительные отношения», отношения для создания семьи, новый этап развития романтических отношений, положительно оцениваемых информантами, уверенность друг в друге и в отношениях, ответственность за их развитие, юридическую ответственность.

И.: Как кажется, важно ли заключать брак?

Р.: Для меня важно.

И.: Почему?

Р.: Мне нравится, как... Я не могла это понять: некоторые вещи, пока другой не озвучит, не понимаешь. Кто-то сказал, Честертон, что ли, что у поэтов большая власть, они выражают то, что чувствуют другие, но выразить не могут. Так вот, сказал однажды отец Савва: «**Значительное должно быть означено**». Мне это очень запало: мне кажется, что это **означение значительного**. Венчание, в меньшей мере для меня роспись, но и она тоже, обозначает что-то значительное, это **не просто отношения, а значительные отношения на всю жизнь, которые для семьи**.

И.: Для семьи?

Р.: **Не просто отношения. Чтобы выражать свою любовь**, еще что-то. Для того, **чтобы создать семью**. (Ж., 28 лет, 2 года в браке, 1 ребенок)

И.: Почему вы решили пожениться?

Р.: Честно сказать, установка в голове сработала или вопросы со стороны мамы тоже, мол, «когда вы там?» И мы, вроде, встречаемся, и все хорошо, разные моменты были в первые годы отношений. Но если мы **уверены в своих отношениях**, то почему бы не зарегистрировать? Уже все вопросы, почему вы не муж и жена, они отвалятся от нас. И, конечно, **осознанный момент важен, хотелось поставить новое начало чего-то**. Одно дело, когда ты встречаешься, а другое — когда, вроде, **переходишь на другой уровень**. (Ж., 29 лет, 4 года в браке, детей нет)

Желание совместного будущего могло быть проговорено парой ранее абстрактно, однако в момент предложения намерения четко артикулировались. Само решение о предложении планировалось женихами как особое событие, происходившее в необычном месте (в поездке, в ресторане) и/или сопровождавшееся подготовкой особой атрибутики (букет, кольцо для невесты). В нарративах интервью описывается «традиционная» модель решения о свадьбе: исходное решение о браке принималось будущим мужем, а невеста с ним соглашалась.

И.: А как вы решили пожениться?

Р.: Я решил, что пора бы уже ей сделать предложение. Мы в то время были в Англии, я поехал в летнюю школу, а ее взял с собой как спутницу. И там я сделал ей предложение. Мы забрались на средневековую башню, там экскурсия была хорошая, в центре города там стоит такая башня с колоколом. Мы туда залезли, я сделал ей предложение. Потому что я подумал, что **пора бы жениться, мы хорошо уживаемся, мне очень с ней нравилось, и до сих пор нравится общаться, у нас с ней было взаимопонимание.** Я понял, что она мне очень близка как человек, с ней можно говорить открыто, я понял, что мне человек очень близок, и я решил ей предложить пожениться. Она согласилась, и мы решили пожениться. (М., 32 года, 1 год в браке, 1 ребенок)

Однако в ряде случаев положительное решение было принято будущей женой заранее, а не в момент предложения. Подобный эпизод описывается в цитате ниже:

И.: То есть вы в эти два месяца встречались, куда-то ездили, время проводили. А дальше как было? Предложение? Ты ожидала или нет?

Р.: Планировала, но...

И.: Планировала замуж выйти?

Р.: Ну да, так быстро. То есть **было понятно, что окончательный выбор был.**

И.: Как ты это поняла?

Р.: Не знаю, он мне всегда казался **окончательным.** Ну, как, на лавочке в парке. Мне прочитали длинную лекцию, я не понимала, куда он клонит, а потом уже поняла, шок. Мы шли такие по парку, он молчал, обычно говорит, а тут молчал. Потом дошли до лавочки, и он начал речь гигантскую. Невозможно было отказать. (Ж., 27 лет, в браке менее года, детей нет)

К противоположному смысловому полюсу можно отнести функциональное описание решения о браке. Рассказы такого типа не романтизируются, а само решение о заключении брака объясняется рациональными доводами, например, «узаконить отношения», «ему надо было священником становиться». Ниже приведены ответы трех участниц исследования на вопрос «как и почему вы решили пожениться?», в которых решение о свадьбе обуславливается не только эмоциональным порывом и оценкой качества взаимоотношений, но и через апеллирование к внешним формальным аргументам.

Ну... Скорее, **чтобы родители были спокойны:** как бы с той и с этой стороны консерваторы, поэтому... Как бы, **чтобы куда-то поехать.** Какой-то промежуток жили на севере,

мои **родители вряд ли бы меня отпустили**. Ну и в принципе. Ничего в этом не видели. Просто так. Просто, наверное, для того, чтобы уже **узаконить свои отношения**. (Ж., 25 лет, 1,5 года в браке, детей нет)

Потому что мы уже поняли, что будем всю жизнь вместе, и чего ждать? Мне надо было на работу идти, ему священником становиться. Ну, мы уже поняли, что будем вместе, и все. (Ж., 27 лет, 4 года в браке, 2 ребенка)

Вообще, сейчас у меня **официальные права на Вову**. То есть, если что, у меня есть **официальный муж**, не гражданский там никакой, **все в документах записано**. Если вдруг что, какие-то вопросы, проблемы, я могу обратиться к мужу. То есть не просто пожили вместе, он ушел, непонятно что, а тут все-таки как-то. (Ж., 19 лет, 1 год в браке, детей нет)

Условным промежуточным вариантом между обозначенными выше полюсами может быть названа группа ситуаций, когда решение о вступлении в брак было принято супругами совместно, «неофициально», «спокойно», и не подкреплялось внешними символами (кольцами, цветами, особой историей), специальными встречами с родителями и другими близкими родственниками.

И.: А как вообще решили пожениться? С кем-то, может, советовались?

Р.: Нет, как-то мы не советовались, и даже как вот в фильмах показывают, такое официальное предложение — его как-то не было. Мы **просто переписывались и как-то поняли, что надо пожениться**. [Смеется]. Очень спокойно и как-то **нет какой-то особой истории**. (Ж., 23 года, 2 года в браке, 1 ребенок)

Некоторые пары различали предложение и помолвку. В последнем случае предложение становилось публичным, поскольку совершалось в присутствии родителей невесты, чему мог предшествовать разговор жениха с отцом его будущей жены. Альтернативным вариантом надения события публичностью было принятие решения о браке будущими супругами приватно, наедине, с последующим доведением его до родителей и организацией для них встречи-знакомства.

Свадьба

Следующий этап на пути к браку — подготовка к свадьбе и сама церемония. Вариативность подходов к прохождению этих стадий возрастает. Подготовка к свадьбе может быть как «общим делом», в которое вовлекаются не только будущие супруги, но и их родственники и друзья, так и «нашей свадьбой», когда жених с невестой самостоятельно занимаются подготовкой мероприятия и берут на себя финансовые расходы.

Для воцерковленных информантов значимым событием в большей степени является не регистрация брака в органах записи актов гражданского состояния, а венчание — именно церковное таинство воспринимается как «свадьба» и наделяется предельными смыслами.

И.: Если возвращаться к теме свадьбы, обсуждалось ли венчание или оно было само собой разумеющимся?

Р.: Оно обсуждалось, хоть и было само собой разумеющимся. То есть понятно, что оно будет, но обсуждалось, как, где, кто будет венчать. Всё обсуждали. Когда — потому что в зависимости от того, когда роспись. Как-то у нас так получилось, что роспись за месяц была, и все это время мы готовились к венчанию, не жили вместе. Потом венчание, и с того дня вместе.

И.: А сколько людей было **на свадьбе**?

Р.: **На венчании** [имеется в виду застолье после церковной службы] 120 где-то, это если за столом брать, на венчании [имеется в виду таинство], наверное, чуть побольше. Ну, это с детьми. (Ж., 28 лет, 2 года в браке, 1 ребенок)

Альтернативное понимание свадьбы — свадьба как «просто вечеринка». При таком подходе свадьба не воспринимается как маркер серьезности отношений — значимым был выбор траектории совместного будущего, сделанный супругами при предложении, подкрепляемый и демонстрируемый публично при «собрании близких людей».

Р.: Я не воспринимаю свадьбу как какой-то этап. Я, скорее, воспринимаю серьезным этапом предложение.

И.: Почему ты это по-разному воспринимаешь?

Р.: Ну, потому что решение было запланировано, принято тогда, с того момента мы заключили определенный негласный договор, а не с того момента, как мы вечеринку устроили. Ну, это в моем понимании. Свадьба — это формальное мероприятие, оно прекрасное и очень хорошее, но решение-то было принято. <...>

И.: Ты называешь свадьбу вечеринкой. Что ты под этим имеешь в виду?

Р.: Немножко небрежное название свадьбы. Чтобы снизить ее в целом. Ну, это такое собрание близких людей. Для меня важно было в целом увидеть их вместе. Родственников, друзей. Не все приехали, но те, кто приехали. (М., 31 год, 7 месяцев в браке, детей нет)

Свадьба может быть как «для нас», камерным событием «чисто для двоих», так и «для людей» — с приглашением нескольких десятков гостей. При этом понимание «самых близких людей» среди информантов различается: для одних в близкий круг входят 15 человек, для других — 40—50, а для кого-то и 100—160. Рассуждая о свадьбе, информанты указывают, что она может быть стандартной, формальной, грандиозной, традиционной, современной, с фантазией, скоромной. При этом нельзя сказать, что доминирует какое-то одно определение свадьбы: речь скорее идет о стереотипных образах свадьбы, описывая которые, люди аргументируют собственный выбор. Принимая решение, праздновать ли свадьбу, и если да, то как именно, информанты ориентируются не только на свои предпочтения и пожелания, но и на финансовый и территориальный аспекты (последний — в случае, если родственники мужа или жены проживают в разных городах). Тем не менее, вне зависимости от количества гостей и размера финансовых затрат, информанты подчеркивают, что свадьба — это хорошее, радостное событие.

Мне **хотелось**, чтобы просто был **большой праздник**. Ну, вот он был большой. (М., 29 лет, 2 года в браке, 1 ребенок)

И.: Свадьба у вас была или не было?

Р.: Свадьба была, мы же расписались. (М., 30 лет, 4 года в браке, детей нет)

И.: Наверное, до свадьбы вы обсуждали, планировали как-то: вот мы поженимся, как это будет?

Р.: Наверное, нет. То есть мы много разговаривали: наверное, мы поженимся, но так, наверное, нет. Так потом спонтанно. Как-то думали **просто расписаться** или **с фантазией расписаться**, но больше ничего. (Ж., 27 лет, 3,5 года в браке, 1 ребенок)

При подготовке к свадьбе могут возникать конфликтные ситуации — как между женихом и невестой (описывались случаи, когда жених считал, что его будущая супруга оттягивает начало подготовки к празднованию свадьбы, или взгляды жениха и невесты не сразу сошлись по вопросу о том, кого именно следует пригласить на свадьбу), так и с родственниками, например, если последние не были согласны или с выбранным молодыми способом празднования, или с их подходом к организации мероприятия.

Заключение

Проведенный анализ данных позволил выявить этапы процесса вступления в брак¹³, а также обозначить множество смыслов, приписываемых каждому из них. Рассказы об этапах могут быть представлены как перечень идеальнотипических значений. Знакомство представляется как «любимая всеми история» и как данность, факт. Решение о регистрации брака — это и «серьезный этап», и функциональный, рациональный выбор. Описание самой свадьбы можно разделить на несколько дихотомий: «общее дело — наша свадьба», «тайнство — вечеринка», «мероприятие для гостей — событие для двоих». Однако обозначенные различия в пониманиях этапов вступления в брак не позволяют однозначно классифицировать пары. Так, романтизация и «мифологизация» истории знакомства не означает, что и последующие шаги при заключении брака описываются информантами в аналогичной приключенческой стилистике; а из приведения в качестве аргументов решения о регистрации союза внешних формальных факторов не следовал чисто рационально-экономический подход к созданию семьи: супруги, следовавшие данной логике, говорили также и об эмоциональной составляющей их отношений, о сильных взаимных чувствах.

Имеющиеся описания процесса регистрации отношений позволяют выдвинуть ряд предположений о факторах, обуславливающих структуру рассказа о вступлении в брак и специфику данного процесса.

Во-первых, можно предположить, что эмоциональность рассказа о знакомстве и свадьбе варьируется в зависимости от длительности временного интервала между началом отношений и последующими значимыми событиями в жизни су-

¹³ Наравне с выявленными этапами в качестве составляющих брачной истории могут быть отдельно рассмотрены совместное проживание партнеров, сексуальные отношения, рождение ребенка [Чернова, Шпаковская, 2020: 22].

прыгов (например, рождение детей, болезни близких родственников, переезды, крупные покупки, в том числе ипотека). В то же время знакомство или свадьба супругов может мифологизироваться, становиться ежегодно отмечаемой частью семейной истории.

Во-вторых, указанные различия в подходах к празднованию свадьбы, в особенности континуум «свадьба для гостей — свадьба для нас», могут маркировать структуры и силы социальных связей молодой семьи, которые, в свою очередь, во многом детерминируются признаками родительской семьи (в частности, (не) разводом родителей; интенсивностью связей между родителями информантов и их бабушками и дедушками), опытом смены места жительства и поводом для переезда.

В-третьих, имеющиеся описания проявляют неоднородность группы «молодые супруги», у представителей которой расходятся жизненные установки и приоритеты. Одни рассматривают построение карьеры как основной способ самореализации, в то время как другие отдают приоритет семье; одни планировали иметь семью изначально, другие сделали выбор между несколькими жизненными траекториями (так, в одном из интервью мужчина выбирал между жизнью монаха и созданием семьи).

В-четвертых, остается открытым вопрос о том, как происходит переход от одной стадии процесса вступления в брак к другой. Имеющиеся данные позволяют предположить, что происходит изменение режима, интенсивности и качества общения супругов. Слово «общение» в разных словосочетаниях («только общались», «просто общались», «стали быстро общаться») и его аналоги («обсуждение», «отношения») встречаются при описании каждого из этапов вступления в брак. При этом и «общение», и «отношения» в рамках социологических теорий рассматриваются как теоретические концепты, поэтому однозначно утверждать, что именно они являются смысловыми категориями, маркирующими переходы к браку, в рамках данной статьи не представляется возможным. Данное и перечисленные выше предположения могут быть проверены в дальнейших исследованиях.

Список литературы (References)

Артамонова А. В., Митрофанова Е. С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 126—145. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.1.04>.

Artamonova A. V., Mitrofanova E. S. (2016) Cohabitation in Russia: “Trial” Union or an Independent Social Institution. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 126—145. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.1.04>. (In Russian).

Барсукова С. Ю., Радаев В. В. Легенда о гендере: принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. 2000. Т. 9. № 4. С. 65—102.

Barsukova S. Yu., Radaev V. V. (2000) The Legend of Gender: Principles of Labor Distribution between Spouses in Modern Urban Family. *Universe of Russia*. Vol. 9. No. 4. P. 65—102. (In Russ.)

Беккер Г. Эволюция семьи. Избранные труды по экономической теории. Человеческое поведение. Экономический подход. Перевод с английского. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2003.

Becker G. (2003) *Evolution of the Family. Selected Works on Economic Theory. Human Behavior. Economical Approach.* Moscow: State University — Higher School of Economics Publishing House. (In Russ.)

Брайсон В. Гендер и политика времени. Феминистская теория и современные дискуссии. Киев: Центр учебной литературы, 2011.

Bryson V. (2011) *Gender and the Politics of Time: Feminist Theory and Contemporary Debates.* Kiev: Tsentr uchebnoy literatury. (In Russ.)

Врублевская П. В. Порядок смысловой системы православия через изучение ритуала венчания // Социология власти. 2013. № 1—2. С. 99—110.

Vrublevskaya P.V. (2013) Study on Church Wedding Ritual: Observing the Order of Orthodox Christian Semantic System. *Sociology of Power*. No. 1—2. P. 99—110. (In Russ.)

Гордеева С. С., Зырянова А. Н. Стратегии брачного поведения трех поколений горожан (на примере г. Пермь) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 284—294. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.14>.

Gordeyeva S. S., Zyryanova A. N. (2017) Strategies of Marital Behavior of Three Generations of Citizens (Based on a Perm Case Study). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 284—294. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.14>. (In Russ.)

Гунба Э. З. Семантика обряда «перехода» в абхазской свадьбе // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 4. С. 116—118.

Gunba E. Z. (2014) Semantics of the Rite of “Transition” in the Abkhazian Wedding. *Cultural Studies of Russian South*. No. 4. P. 116—118. (In Russ.)

Ильин В. И. Драматургия качественного исследования: ситуация глубокого интервью // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 4. С. 166—187.

Ilyin V. I. (2005) The Drama of Qualitative Research: The In-Depth Interview Situation. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. No. 4. P. 166—187. (In Russ.)

Крихтова Т. Социология семьи и детства в работах Джеймса Боссарда // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 3. С. 84—98. <http://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.3.6677>.

Krihtova T. (2019) Sociology of Family and Childhood in the Work of James Bossard. *Sociological Journal*. Vol. 25. No. 3. P. 84—98. <http://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.3.6677>. (In Russ.)

Малкова М. А., Рощина Я. М. Домашний труд в современной российской семье: типологический анализ. Препринт № WP15/2010/02. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/a4b80poixz/direct/75484947.pdf> (дата обращения: 06.10.2020).

Malkova M. A., Roshchina Ya. M. (2010) Domestic Labor in the Modern Russian Family: A Typological Analysis. Working Paper No. WP15/2010/02. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/a4b80poixz/direct/75484947.pdf> (accessed: 06.10.2020). (In Russ.)

Митякина М. Г. Представление о семье в рамках постмодернистского общества: структурно-функциональный сдвиг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2014. № 2. С. 65—72.
Mityakina M. G. (2014) Post-Modern Vision of a Family: Structural and Functional Shift. *Bulletin of the Moscow State Region University. Series: Philosophy*. No. 2. P. 65—72. (In Russ.)

Остапенко К. М. Сожительство в поздних возрастах: мотивация перехода в официальный брак // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 5. С. 185—199. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.5.12>.
Ostapenko K. M. (2014) Cohabitation at Later Stages of Life: Motivation for Transition to Official Marriage. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 185—199. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.5.12>. (In Russ.)

Рощина Я. М., Рощин С. Ю. Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха. Препринт № WP4/2006/04. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2006. URL: https://www.hse.ru/data/488/349/1234/WP4_2006_04.pdf (дата обращения: 06.10.2020).

Roshchina Ya. M., Roshchin S. Yu. (2006) Marriage Market in Russia: Mate Selection and Success Factors. Working Paper No. WP4/2006/04. Moscow: State University — Higher School of Economics Publishing House, 2006. URL: https://www.hse.ru/data/488/349/1234/WP4_2006_04.pdf (accessed: 06.10.2020). (In Russ.)

Ткач О. А. Свадьба в большом городе: на прогулке // Микроурбанизм. Город в деталях / под ред. О. Бредниковой, О. Запорожец. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 170—209.

Tkach O. A. (2014) Wedding in a Big City: On a Walk. In: Brednikova O., Zaporozhets O. (eds.) *Microurbanism. City in Details*. Moscow: New Literary Observer. P. 170—209. (In Russ.)

Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2010. № 3. С. 19—43.

Chernova Z. V. Shpakovskaya L. L. (2010) Young Adults: Marriage, Partnership, and Parenthood. Discursive Prescriptions and Practices in Contemporary Russia. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. No. 3. P. 19—43. (In Russ.)

Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Семья и родительство // *Социодиггер*. 2020. Т. 1. № 2. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_092020.pdf (дата обращения: 06.10.2020).

Chernova Zh. V. Shpakovskaya L. L. (2020) Family and Parenthood. *SocioDigger*. Vol. 1. No. 2. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_092020.pdf (accessed: 06.10.2020). (In Russ.)

- Чурилова Е. В., Гутина Д. Д. Развод родителей: причины, влияние на ребенка и на взаимоотношения родителей и детей. Теоретический обзор // Демоскоп Weekly. 2014. № 615—616. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0615/analit03.php> (дата обращения: 06.10.2020).
- Churilova E. V., Gutina D. D. (2014) Parents' Divorce: Reasons, Impact on the Child and on the Relations between Parents and Children. Theoretical Review. *Demoscope Weekly*. No. 615—616. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0615/analit03.php> (accessed: 06.10.2020). (In Russ.)
- Amato P. R., Previti D. (2003) People's Reasons for Divorcing: Gender, Social Class, the Life Course, and Adjustment. *Journal of Family Issues*. Vol. 24. No. 5. P. 602—626. <https://doi.org/10.1177/0192513X03254507>.
- Barton A. W., Lavner J. A., Stanley S. M., Johnson M. D., Rhoades G. K. (2020) "Will You Complete This Survey Too?" Differences between Individual versus Dyadic Samples in Relationship Research. *Journal of Family Psychology*. Vol. 34. No. 2. P. 196—203. <https://doi.org/10.1037/fam0000583>.
- Bengtson V. L., Allen K. R. (2009) The Life Course Perspective Applied to Families over Time. In: Boss P., Doherty W. J., LaRossa R., Schumm W. R., Steinmetz S. K. (eds.) *Sourcebook of Family Theories and Methods*. Boston, MA: Springer. P. 469—504. https://doi.org/10.1007/978-0-387-85764-0_19.
- Berger P., Kellner H. (1964) Marriage and the Construction of Reality: An Exercise in the Microsociology of Knowledge. *Diogenes*. Vol. 12. No. 46. P. 1—24. <https://doi.org/10.1177/039219216401204601>.
- Fincham D. F. (2004) Communication in Marriage. In: Vangelisti A. L. (ed.) *Handbook of Family Communication*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. P. 83—103.
- Fisch M. (2001) The Rise of the Chapel Wedding in Japan: Simulation and Performance. *Japanese Journal of Religious Studies*. Vol. 28. No. 1/2. P. 57—76. <https://doi.org/10.18874/jjrs.28.1-2.2001.57-76>.
- Francis-Tan A., Mialon H. M. (2015) "A Diamond is Forever" and Other Fairy Tales: The Relationship between Wedding Expenses and Marriage Duration. *Economic Inquiry*. Vol. 53. No. 4. P. 1919—1930. <https://doi.org/10.1111/ecin.12206>.
- Lavner J., Bradbury T. (2010) Patterns of Change in Marital Satisfaction over the Newlywed Years. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 72. No. 5. P. 1171—1187. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2010.00757.x>.
- Mongilyova N. V. (2015) Ethnocultural Concepts of Family Life on the Material of Texts of Wedding Wishes. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. Vol. 200. No. 22. P. 330—336. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.074>.
- Hickman-Evans C., Higgins J. P., Aller T. B., Chavez J., Piercy W. K. (2017) Newlywed Couple Leisure: Couple Identity Formation through Leisure Time. *Marriage and Family Review*. Vol. 54. No. 2. P. 105—127. <https://doi.org/10.1080/01494929.2017.1297756>.

Schweingruber D., Anahita S., Berns N. (2004) "Popping the Question" When the Answer is Known: The Engagement Proposal as Performance. *Sociological Focus*. Vol. 37. No. 2. P. 143—161. <https://doi.org/10.1080/00380237.2004.10571239>.

Snizek T. (2005) Is It Our Day or the Bride's Day? The Division of Wedding Labor and Its Meaning for Couples. *Qualitative Sociology*. Vol. 28. No. 3. P. 215—234. <https://doi.org/10.1007/s11133-005-6368-7>.

Sullivan K. T., Pasch L. A., Johnson M. D., Bradbury T. N. (2010) Social Support, Problem-Solving, and the Longitudinal Course of Newlywed Marriage. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 98. No. 4. P. 631—644. <https://doi.org/10.1037/a0017578>.

Walsh C. M., Neff L. A., Gleason M. E. (2017) The Role of Emotional Capital During the Early Years of Marriage: Why Everyday Moments Matter. *Journal of Family Psychology*. Vol. 31. No. 4. P. 513—519.